

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Авраменко Михаил Андреевич

**Участие лиц, не подписавших арбитражное соглашение, в
третейском разбирательстве**

Специальность 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2026

Диссертация подготовлена на кафедре гражданского процесса юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель: *Борисова Елена Александровна*,
доктор юридических наук, профессор.

**Официальные
оппоненты:**

Абушенко Дмитрий Борисович,
доктор юридических наук, профессор,
Уральский государственный юридический
университет имени В.Ф. Яковлева, кафедра
гражданского процесса, профессор;

Лукьянова Ирина Николаевна,
кандидат юридических наук, доцент,
Всероссийская академия внешней торговли
Министерства экономического развития
Российской Федерации, кафедра
процессуального права, заведующая;

Носырева Елена Ивановна,
доктор юридических наук, профессор,
Воронежский государственный университет,
юридический факультет, кафедра гражданского
права и процесса, заведующая.

Защита диссертации состоится «18» ноября 2026 года в 15 часов 00 минут на заседании диссертационного совета МГУ.051.1 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: Москва, Ленинские горы, д.1, стр.13-14, 4-й учебный корпус, Юридический факультет, ауд.536а.

Е-mail: dissovet@law.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/4105>.

Автореферат разослан «___» октября 2026 года.

Ученый секретарь диссертационного
совета, доктор юридических наук, доцент

Н.В. Щербак

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Современный коммерческий оборот характеризуется широким распространением сложных многосторонних договорных конструкций, предполагающих участие значительного числа субъектов, связанных общим экономическим интересом. Типичными примерами являются проекты в сфере строительства с участием заказчика, генерального подрядчика, субподрядчиков, поручителей, гарантов; сделки слияния и поглощения; проектное финансирование; корпоративные отношения в рамках групп компаний. В таких условиях арбитражное соглашение или оговорка, как правило, подписываются лишь некоторыми участниками этих отношений. Иные лица, имеющие материально-правовую связь со спором, формально остаются за пределами арбитражного соглашения. В связи с этим возникает практическая проблема, связанная с возможностью участия таких лиц в третейском разбирательстве, вынесения юридически обязывающих арбитражных решений в отношении таких лиц и обеспечения возможности их реального исполнения, принимая во внимание, что они не подписывали арбитражное соглашение.

В зарубежной доктрине и правоприменительной практике различных государств на протяжении последних десятилетий были разработаны материально-правовые основания, позволяющие распространять компетенцию состава арбитража на лиц, не подписывавших арбитражное соглашение. К числу таких доктрин относятся посредничество, доктрина группы компаний, доктрина *alter ego* (также именуемая «снятие» или «прокалывание корпоративной вуали»), доктрина подразумеваемого согласия, а также переход обязательства из арбитражного соглашения в порядке правопреемства. Вместе с тем, подавляющее большинство зарубежных и немногочисленных отечественных исследований сосредоточены именно на материально-правовых аспектах поставленной проблемы, а именно на анализе условий и пределов применения указанных доктрин в целях установления

связанности лиц, не подписавших арбитражное соглашение, данным соглашением. Процессуально-правовые аспекты участия таких лиц в третейском разбирательстве остаются малоисследованными, а в отечественной науке практически не разработаны.

Между тем от того, каким образом в рамках третейского разбирательства разрешаются вопросы о формах участия лиц, не подписавших арбитражное соглашение, и об установлении компетенции состава арбитража в отношении таких лиц, зависит как эффективность каждого отдельно взятого арбитражного разбирательства, так и функциональная пригодность арбитража для разрешения споров, осложненных множественностью лиц в правоотношении. Недостаточная процессуальная урегулированность вопроса об участии в третейском разбирательстве лиц, не подписавших арбитражное соглашение, может привести к необоснованному затягиванию третейского разбирательства, существенному увеличению издержек сторон, нарушению и несоблюдению процессуальных прав и гарантий, которыми наделяются субъекты, участвующие в третейском разбирательстве. Кроме того, неопределенность в процессуальных вопросах создает риски злоупотреблений со стороны недобросовестных участников разбирательства.

Правила ведущих арбитражных учреждений, включая Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Российской Федерации (МКАС при ТПП РФ), Лондонский международный третейский суд (LCIA), Арбитражный институт Торговой палаты Стокгольма (SCC), Международная торговая палата (ICC), содержат лишь фрагментарные положения, касающиеся привлечения дополнительных сторон (истца или ответчика) или третьих лиц в третейское разбирательство. Унифицированная процедура разрешения вопроса о компетенции состава арбитража в отношении лица, не подписавшего арбитражное соглашение, в рамках разбирательства по делу не закреплена, равно как и отсутствуют критерии дифференциации процедуры в зависимости от типа используемого

материально-правового основания для такого участия. Все это свидетельствует о пробельности в регулировании процедуры, создает правовую неопределенность и препятствует эффективной защите прав и законных интересов участников третейского разбирательства.

Степень научной разработанности темы исследования.

Проблематика участия лиц, не подписавших арбитражное соглашение, в третейском разбирательстве является относительно новой для отечественной науки. В дореволюционный период отдельные аспекты, связанные с возможностью выражения согласия на арбитраж в форме, отличной от письменной, затрагивались в трудах А.Ф. Волкова, Е.А. Нефедьева, И.Е. Энгельмана. В советский период вопросы арбитражного соглашения и компетенции арбитров исследовались в работах С.Н. Лебедева, В.А. Мусина, а в постсоветский период – в трудах Б.Р. Карабельникова, Е.В. Кудрявцевой, С.А. Курочкина, К.И. Налетова, Г.В. Севастьянова, О.Ю. Скворцова, Д.А. Хоцанова.

В зарубежной доктрине проблеме участия в арбитражном разбирательстве лиц, не подписавших арбитражное соглашение, посвящены работы Б. Анотью, Г. Борна, С. Брекулакиса, Дж.Ф. Койла.

Вместе с тем, комплексного исследования, посвященного участию рассматриваемой категории лиц в арбитражном разбирательстве, в котором были бы объединены анализ понятия и признаков таких лиц, материально-правовых оснований их привлечения к участию в третейском разбирательстве, дифференциации форм и процессуальных аспектов такого участия, включая вопросы об установлении компетенции состава арбитража в отношении таких лиц, в науке гражданского процессуального права и международного частного права не предпринималось. Настоящее исследование призвано восполнить этот пробел, являясь исследованием, в котором проведен анализ взаимосвязи между процессуальными и материальными вопросами, которые значимы для

решения проблемы участия лиц, не подписавших арбитражное соглашение, в третейском разбирательстве.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся при рассмотрении и разрешении вопросов об участии лиц, не подписавших арбитражное соглашение, в третейском разбирательстве, в третейских судах с местом арбитража на территории Российской Федерации и международных коммерческих арбитражах с местом арбитража за пределами Российской Федерации.

Предметом исследования являются нормы российского и иностранного законодательства об арбитраже (третейском разбирательстве), положения международных договоров, акты мягкого права, правила ведущих арбитражных учреждений, судебная и арбитражная практика российских и иностранных правоприменительных органов, а также научные концепции, отражающие вопросы участия лиц, не подписавших арбитражное соглашение, в третейском разбирательстве.

Цель диссертационного исследования состоит в формировании целостной теоретической концепции участия лиц, не подписавших арбитражное соглашение, в третейском разбирательстве, а также в выработке научно обоснованных предложений по совершенствованию действующего правового регулирования и правоприменительной практики.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие **задачи**:

- 1) определить понятие и конститутивные признаки лица, не подписавшего арбитражное соглашение;
- 2) определить основные формы участия лица, не подписавшего арбитражное соглашение, в третейском разбирательстве;
- 3) выявить конфликт формы арбитражного соглашения и согласия на арбитраж, порождаемый вступлением лица, не подписавшего арбитражное соглашение, в третейское разбирательство;

4) выявить и определить классификацию материально-правовых оснований привлечения лица, не подписавшего арбитражное соглашение, к участию в третейском разбирательстве;

5) установить процессуальные статусы, которые может приобретать лицо, не подписавшее арбитражное соглашение, при участии в третейском разбирательстве;

6) выявить цели и задачи, обеспечиваемые привлечением лица, не подписавшего арбитражное соглашение, к участию в третейском разбирательстве;

7) определить дифференцированные процессуальные модели установления компетенции состава арбитража в отношении лица, не подписавшего арбитражное соглашение, в зависимости от формы его участия в третейском разбирательстве.

Методологическую основу исследования составили общий диалектический метод познания, а также общенаучные методы, включая анализ, синтез и обобщение, и частно-научные методы научного познания, а именно: формально-юридический метод, предполагающий системный анализ норм российского и зарубежного законодательства об арбитраже (третейском разбирательстве); исторический метод, направленный на исследование эволюции подходов к арбитражному соглашению и к вопросу о возможности участия в третейском разбирательстве лиц, не подписавших такое соглашение; сравнительно-правовой метод, позволяющий проанализировать законодательство и судебную и арбитражную практику различных юрисдикций а также правила ведущих арбитражных учреждений; и структурно-функциональный метод, используемый для выделения элементов в содержании арбитражного соглашения и определения их функциональной роли.

Теоретическую основу исследования составляют труды дореволюционных, советских и современных российских ученых в области

теории права, гражданского процессуального права, международного частного права и международного коммерческого арбитража, а также работы ведущих зарубежных специалистов по вопросам участия лиц, не подписавших арбитражное соглашение, в третейском разбирательстве.

Формирование концепции арбитражного соглашения как сложносоставного института, объединяющего материальный (согласие на арбитраж) и процессуальный (форма) элементы, опирается на труды дореволюционных ученых А.Ф. Волкова, Е.А. Нефедьева и И.Е. Энгельмана. Развитие отечественной доктрины международного коммерческого арбитража, включая вопросы компетенции состава арбитража и правовой природы арбитражного соглашения, раскрыто с опорой на труды советских авторов С.Н. Лебедева, Л.А. Лунца, В.А. Мусина и М.Г. Розенберга, а также современных ученых Е.А. Борисовой, М.Л. Гальперина, И.С. Зыкина, Б.Р. Карабельникова, А.С. Комарова, А.А. Костина, Е.В. Кудрявцевой, С.А. Курочкина, Т.Н. Нешатаевой, Е.И. Носыревой, Г.В. Севастьянова, О.Ю. Скворцова и др.

Среди зарубежных исследований общетеоретического характера, посвященных правовой природе арбитража (третейского разбирательства), арбитражному соглашению и компетенции арбитров, используются труды Г. Борна (Gary B. Born), Дж.Д.М. Лью (Julian D.M. Lew), А. Редферна (Alan Redfern) и М. Хантера (Martin Hunter). Вопросы компетенции состава арбитража и доктрины *kompetenz-kompetenz* анализируются с опорой на работы Дж. Берманна (George A. Bermann) и Э. Гайяра (Emmanuel Gaillard).

Процессуальные аспекты третейского разбирательства рассматриваются с использованием методологического аппарата, разработанного в науке гражданского процессуального права. В этой связи использованы классические труды М.А. Гурвича, Н.Б. Зейдера, К.С. Юдельсона и В.М. Шерстюка по вопросам стадийности гражданского процесса, а также работы

М.К. Треушникова, В.В. Молчанова и М.А. Фокиной по вопросам доказывания и судебных доказательств.

Непосредственно вопросам участия в арбитражном разбирательстве лиц, не подписавших арбитражное соглашение, посвящены работы российских ученых С.П. Грубцовой, С.В. Лысова, К.И. Налетова, Д.А. Хоцанова, а также зарубежных авторов: С. Брекулакиса (Stavros L. Brekoulakis), Б. Анотьо (Bernard Hanotiau), У.У. Парка (William W. Park), Н. Возер (Nathalie Voser), Дж.Ф. Койла (John F. Coyle) и Э.С. Ромеро (E.S. Romero).

Нормативную основу исследования составляют Конституция Российской Федерации, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации», Закон Российской Федерации «О международном коммерческом арбитраже», Нью-Йоркская Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 года, Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже, Закон об арбитраже 1996 года Соединенного Королевства, Швейцарский закон о международном частном праве, а также правила ведущих арбитражных учреждений, включая Лондонский международный третейский суд, Арбитражный институт Торговой палаты Стокгольма и Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Российской Федерации.

Эмпирическую основу исследования составляют судебные акты Верховного Суда Российской Федерации, Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, арбитражных судов Российской Федерации, судебные акты иностранных государственных судов, а также решения международных коммерческих арбитражей, включая Международную торговую палату,

Лондонский международный третейский суд и Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Российской Федерации.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что в диссертации сформулирована совокупность теоретических положений, развивающих науку гражданского процессуального права и международного частного права, а также практических предложений по дальнейшему совершенствованию нормативных правовых актов и актов мягкого права.

На теоретическом уровне обосновано, что участие лиц, не подписавших арбитражное соглашение, в арбитражном разбирательстве обусловлено усложнением структуры современных коммерческих отношений, и может осуществляться в двух принципиально различных формах – вступление и привлечение, которые порождают различные типы правовых проблем.

В диссертационном исследовании предложено авторское определение лиц, не подписавших арбитражное соглашение, а также обосновано, что «лицо, не подписавшее арбитражное соглашение», — это не самостоятельный процессуальный статус участника разбирательства, а дополнительная характеристика истца (соистца) или ответчика (соответчика), участвующего в арбитражном разбирательстве, в отсутствие формального статуса стороны арбитражного соглашения.

Материально-правовые основания привлечения лиц, не подписавших арбитражное соглашение, классифицированы на бесспорные и оспоримые в зависимости от объема исследовательской деятельности, необходимой для установления компетенции арбитража на рассмотрение спора с участием такого лица. В зависимости от типа основания и формы приобретения статуса в рамках разбирательства (вступление или привлечение) предложена дифференцированная модель самостоятельной стадии, в рамках которой разрешается вопрос о наличии у арбитров компетенции на рассмотрение спора

с участием лица, не подписавшего арбитражное соглашение. При применении бесспорных оснований и вступлении обоснована модель предварительного допуска с участием арбитражного учреждения на стадии возбуждения арбитражного разбирательства, при оспоримых и привлечении – модель с участием сформированного состава арбитража в рамках самостоятельной факультативной стадии, встраиваемой после формирования состава арбитража, но до начала стадии подготовки дела к арбитражному разбирательству.

На прикладном уровне новизна выражается в разработке конкретных предложений по совершенствованию правил арбитражных учреждений в части регламентации процедуры привлечения лиц, не подписавших арбитражное соглашение.

Научная новизна исследования непосредственно выражается в **основных положениях, выносимых на защиту:**

1. В связи с усложнением структуры современных коммерческих отношений участие в арбитраже лиц, не подписавших арбитражное соглашение, объективно необходимо. Приобретение такими лицами статуса участника третейского разбирательства возможно в двух формах: вступление и привлечение. Участие лиц, не подписавших арбитражное соглашение, в третейском разбирательстве не является отклонением от консенсуальной природы арбитража, а представляет собой ее последовательную реализацию, поскольку в основе обеих возможных форм приобретения такого статуса лежит установленный факт согласия на арбитраж: в первом случае – непосредственно выраженного самим лицом, не подписавшим арбитражное соглашение, а во втором – восполненного через объективную материально-правовую связанность с рассматриваемым делом.

2. Лицо, не подписавшее арбитражное соглашение, – это субъект, не имеющий формального статуса стороны арбитражного соглашения, но признанный арбитрами или компетентным административным органом арбитражного учреждения лицом, на которое распространяется компетенция состава арбитража, на основании установленной материально-правовой связанности (при привлечении) или выраженного волеизъявления такого лица (при вступлении).
3. При вступлении в третейское разбирательство лицо, не подписавшее арбитражное соглашение, самостоятельно выражает инициативу участвовать в третейском разбирательстве либо добровольно соглашается на присоединение к нему по инициативе другого субъекта. Возникающий конфликт между волеизъявлением и формой его выражения разрешается установлением вытекающего из консенсуальной природы арбитража приоритета содержания арбитражного соглашения над его формой: если лицо выразило согласие на арбитраж, дефект формы не является препятствием для участия в третейском разбирательстве.
4. Привлечение лица, не подписавшего арбитражное соглашение, при отсутствии прямо выраженного согласия на участие в третейском разбирательстве по инициативе иного лица осуществляется в интересах обеспечения полноты разрешения спора, стабильности и исполнимости арбитражного решения, а также процессуальной экономии. При привлечении отсутствует как надлежащая форма арбитражного соглашения, так и непосредственно выраженное согласие лица на участие в третейском разбирательстве. Основанием для привлечения служит установленная материально-правовая связанность лица, не подписавшего арбитражное соглашение, с рассматриваемым спором. Связанность арбитражным соглашением в таком случае производна от связанности материально-правовым обязательством и восполняет отсутствие прямого волеизъявления лица, не подписавшего арбитражное

соглашение, позволяя признать его связанным арбитражным соглашением независимо от того, подписывал ли он такое соглашение и выражал ли прямое согласие на участие в третейском разбирательстве.

5. Лицо, не подписавшее арбитражное соглашение, в отношении которого арбитрами установлена собственная компетенция на рассмотрение и разрешение спора, имеет процессуальный статус дополнительной стороны и обладает процессуальными правами истца или ответчика в рамках третейского разбирательства.
6. Материально-правовые основания, используемые для привлечения лица, не подписавшего арбитражное соглашение, к участию в третейском разбирательстве классифицируются на две группы в зависимости от объема совершаемых действий, необходимых для установления компетенции арбитров в отношении указанного лица: бесспорные и оспоримые. К бесспорным основаниям относится правопреемство (универсальное и сингулярное), в рамках которого связанность арбитражным соглашением устанавливается на основании объективного юридического факта, как правило, документально подтвержденного и не требующего развернутого исследования обстоятельств дела и оценки поведения сторон. К оспоримым основаниям относятся доктрина группы компаний, доктрина *alter ego* («прокалывание корпоративной вуали»), подразумеваемое согласие и иные основания, в рамках которых для установления связанности арбитражным соглашением требуется исследование совокупности фактических обстоятельств, оценка поведения сторон, анализ корпоративных связей, установление отношений взаимного контроля, дача указаний, общий экономический интерес.
7. Модели допуска лица, не подписавшего арбитражное соглашение, к участию в третейском разбирательстве с процедурной точки зрения дифференцируются в зависимости от формы приобретения статуса лицом, не подписавшим арбитражное соглашение, а также

используемого материально-правового основания, позволяющего арбитрам установить компетенцию в отношении лица, не подписавшего арбитражное соглашение. При вступлении, а также применении бесспорных оснований допуск лица, не подписавшего арбитражное соглашение, осуществляется арбитражным учреждением в порядке *prima facie* без ущерба для последующего решения арбитров о собственной компетенции. При привлечении и применении оспоримых оснований вопрос о допуске и об установлении компетенции на рассмотрение спора с участием лица, не подписавшего арбитражное соглашение, требует полноценного исследования фактических обстоятельств, содержания норм материального права, в связи с чем подлежит разрешению исключительно арбитрами в рамках самостоятельной факультативной стадии арбитражного разбирательства.

Теоретическая значимость исследования диссертационного исследования заключается в том, что в нем предложен новый подход к пониманию арбитражного соглашения, предполагающий приоритет материального элемента (согласия на арбитраж) над процессуальным (формой), что позволяет объяснить правовую природу участия в арбитражном разбирательстве лиц, не подписавших арбитражное соглашение, не как исключения из консенсуальной природы арбитража, а как результат последовательной теоретической эволюции понятия «согласия на арбитраж». Разработанная классификация материально-правовых оснований привлечения таких лиц на бесспорные и оспоримые создает теоретическую основу для дифференциации процедуры установления компетенции состава арбитража в зависимости от объема необходимой исследовательской деятельности. Полученные выводы развивают учение о лицах, участвующих в третейском разбирательстве, и могут быть использованы в дальнейших исследованиях о привлечении лиц, не подписавших арбитражное соглашение, в третейское разбирательство.

Практическая значимость исследования заключается в том, что содержащиеся в нем теоретические положения и практические рекомендации могут быть использованы при совершенствовании правил арбитражных учреждений, в частности Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации и Российского арбитражного центра, в части регламентации процедуры привлечения дополнительных сторон и третьих лиц, а также в правоприменительной деятельности арбитров и государственных судов при рассмотрении вопросов о компетенции арбитража в отношении лиц, не подписавших арбитражное соглашение. Отдельные положения исследования могут быть использованы при преподавании курсов «Гражданский процесс», «Арбитражный процесс», «Международный коммерческий арбитраж» и «Международное частное право».

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена и обсуждена на кафедре гражданского процесса юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Достоверность результатов настоящего исследования определяется тем, что исследование проведено автором единолично и самостоятельно, с опорой на достижения российской и зарубежной литературы по гражданскому процессуальному праву, международному частному праву и международному коммерческому арбитражу, а также с использованием отечественных и иностранных нормативных правовых актов, судебной практики и решений третейских судов и международных коммерческих арбитражей.

Основные положения и выводы настоящего исследования изложены автором в четырех научных статьях, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности и отрасли наук.

Апробация результатов исследования также осуществлена в трех докладах на научно-практических конференциях: XXXI Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов–2024», секция «Юриспруденция», Юридический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва, 15-18 апреля 2024 г.), Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию доктора юридических наук, профессора М.С. Шакарян (Москва, 19 января 2024 г.), Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Развитие юридической науки в новых условиях: единство теории и практики – 2025», юридический факультет, Южный федеральный университет (г. Ростов-на-Дону, 31 октября 2025 г.).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих пять параграфов, заключения и списка использованных источников.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования и степень ее разработанности, определяются объект, предмет, цель и задачи исследования, приводятся сведения о методологической, теоретической, нормативной и эмпирической базах исследования, раскрывается научная новизна исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту, отражается теоретическая и практическая значимость работы, а также приводятся сведения об апробации результатов диссертационного исследования, о структуре работы.

В первой главе «Участие лиц, не подписавших арбитражное соглашение, в арбитраже: формы и основания», состоящей из трех параграфов, исследуются теоретические предпосылки участия лиц, не подписавших арбитражное соглашение, в третейском разбирательстве, раскрывается конфликт формы и содержания арбитражного соглашения при вступлении такого лица в разбирательство и выявляются материально-правовые основания его привлечения в отсутствие прямо выраженного согласия на арбитраж.

В первом параграфе «Понятие и цели участия лиц, не подписавших арбитражное соглашение, в третейском разбирательстве: от формализма к функциональному подходу» на основе анализа эволюции доктрины и правоприменительной практики раскрывается переход от формалистского понимания арбитражного соглашения, ограничивающего круг участников разбирательства исключительно его подписантами, к функциональному подходу, учитывающему потребности современного коммерческого оборота. В работе прослеживаются этапы формирования доктринальных представлений о лицах, не подписавших арбитражное соглашение: от закрепления дуализма формы и содержания арбитражного соглашения в Нью-Йоркской конвенции 1958 года и последующей либерализации формальных требований в Типовом законе ЮНСИТРАЛ 1985 года (в редакции 2006 года)

до формирования материально-правовых доктрин связанности неподписавших лиц арбитражным соглашением в прецедентной практике США и континентальных правопорядков. На основе анализа статистических данных ведущих арбитражных учреждений (LCIA, ICC, HKIAC, DIAC, РАЦ) обосновывается практическая востребованность процессуальных механизмов участия таких лиц в разбирательстве. Автором выделены четыре цели, достигаемые участием лиц, не подписавших арбитражное соглашение: обеспечение полноты (окончателности) разрешения спора, стабильность и реальная исполнимость арбитражного решения, процессуальная экономия. Сформулировано авторское определение лица, не подписавшего арбитражное соглашение, и выделены его конститутивные признаки: формальный (отсутствие подписи под арбитражным соглашением), материально-правовой (наличие волеизъявления либо установленной связанности обязательством) и процессуальный (приобретение статуса участника разбирательства).

Во втором параграфе «Вступление лица, не подписавшего арбитражное соглашение, в третейское разбирательство: конфликт формы и содержания арбитражного соглашения» анализируется ситуация, при которой лицо выразило согласие на участие в арбитраже, однако такое волеизъявление не облечено в требуемую законом форму арбитражного соглашения. На основе анализа зарубежной судебной практики (включая дела, рассмотренные судами Норвегии, Германии, США и Канады) демонстрируется формалистский подход, при котором отказ в признании ненадлежащей по форме воли препятствует участию лица в разбирательстве. Автор обосновывает, что данный конфликт разрешается посредством приоритета содержания арбитражного соглашения (согласия на арбитраж) над его формой, вытекающего из консенсуальной природы арбитража: дефект формы не должен препятствовать участию лица, выразившего действительную волю на разрешение спора в арбитраже.

В третьем параграфе «Привлечение лица, не подписавшего арбитражное соглашение, к участию в разбирательстве: основания для

установления связанности арбитражным соглашением» исследуются материально-правовые основания привлечения к участию в разбирательстве лица, не выразившего согласия на арбитраж. В работе проводится сравнительно-правовой анализ доктрин, выработанных в зарубежных правовых порядках (правопреемство, доктрина группы компаний, доктрина alter ego, подразумеваемое согласие), и предлагается их классификация на бесспорные основания, требующие лишь подтверждения объективного юридического факта, и оспоримые основания, требующие исследования совокупности фактических обстоятельств и оценки поведения сторон. Обосновывается, что связанность арбитражным соглашением в этом случае производна от связанности материально-правовым обязательством и восполняет отсутствие прямого волеизъявления лица, не подписавшего арбитражное соглашение.

В результате в первой главе делается вывод о том, что участие в третейском разбирательстве лиц, не подписавших арбитражное соглашение, представляет собой не отклонение от консенсуальной природы арбитража, а последовательную реализацию согласия на арбитраж, выраженного либо непосредственно самим лицом, не подписавшим арбитражное соглашение (при вступлении), либо восполненного через объективную материально-правовую связанность с рассматриваемым спором (при привлечении).

Вторая глава «Процессуальные аспекты участия лиц, не подписавших арбитражное соглашение, в третейском разбирательстве» состоит из двух параграфов и посвящена разработке процессуальных механизмов участия таких лиц в разбирательстве.

В первом параграфе «Процессуальный статус лиц, не подписавших арбитражное соглашение» обосновывается, что лицо, не подписавшее арбитражное соглашение, не является самостоятельным процессуальным статусом участника разбирательства, а представляет собой дополнительную характеристику истца (соистца) или ответчика (соответчика), участвующего в разбирательстве в отсутствие формального статуса стороны арбитражного

соглашения, и всегда выступает в режиме процессуального соучастия. В работе на основе анализа правил ведущих арбитражных учреждений (ICC, LCIA, SCC, SIAC), положений статьи 34 Типового закона ЮНСИТРАЛ и национального законодательства об арбитраже раскрывается объем процессуальных прав, которыми наделяется лицо, не подписавшее арбитражное соглашение, после установления в отношении него компетенции состава арбитража, включая право на ознакомление с материалами дела, представление доказательств и участие в устных слушаниях. Отдельное внимание уделено процедуре присоединения дополнительной стороны (joinder) и связанным с ней рискам нарушения процессуальных гарантий, если такое присоединение осуществляется на позднем этапе разбирательства.

Во втором параграфе «Дифференциация процессуальных моделей установления компетенции состава арбитража в отношении лица, не подписавшего арбитражное соглашение» разрабатывается дифференцированная модель разрешения вопроса о компетенции арбитров в зависимости от формы участия лица, не подписавшего арбитражное соглашение (вступление или привлечение) и типа применяемого материально-правового основания (бесспорное или оспоримое). Обосновывается, что при вступлении лица, не подписавшего арбитражное соглашение, а также при применении бесспорных оснований привлечения (правопреемство) допуск такого лица к участию в разбирательстве осуществляется арбитражным учреждением на стадии возбуждения арбитражного разбирательства в порядке *prima facie*, без ущерба для последующего решения арбитров о собственной компетенции. Напротив, при привлечении лица на основании оспоримых материально-правовых оснований (доктрина группы компаний, *alter ego*, подразумеваемое согласие) вопрос о допуске и об установлении компетенции требует полноценного исследования фактических обстоятельств и подлежит разрешению исключительно сформированным составом арбитража в рамках самостоятельной факультативной стадии, встраиваемой после формирования состава арбитража, но до начала стадии подготовки дела к разбирательству.

Автором обосновывается, что предложенная модель соответствует доктрине *kompetenz-kompetenz* и обеспечивает баланс между процессуальной экономией и гарантиями защиты прав лиц, привлекаемых к участию в разбирательстве без их прямого согласия.

Вторая глава завершается выводом о необходимости совершенствования правил ведущих арбитражных учреждений в части регламентации процедуры привлечения лиц, не подписавших арбитражное соглашение, а также законодательного уточнения оснований для отмены и отказа в приведении в исполнение арбитражных решений, вынесенных в отношении лиц, не привлеченных к участию в разбирательстве.

III. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении содержатся выводы диссертационного исследования, обобщены основные научные и практические результаты, отражены предложения по совершенствованию правил ведущих арбитражных учреждений и процессуального законодательства Российской Федерации в сфере регулирования участия лиц, не подписавших арбитражное соглашение, в третейском разбирательстве.

Установлено, что участие лиц, не подписавших арбитражное соглашение, в третейском разбирательстве представляет собой объективно необходимое явление, обусловленное усложнением структуры современных коммерческих отношений, и не является отклонением от консенсуальной природы арбитража, а последовательно реализует ее, поскольку в основе обеих возможных форм такого участия – вступления и привлечения – лежит установленный факт согласия на арбитраж, выраженного либо непосредственно самим лицом, не подписавшим арбитражное соглашение, либо восполненного через его материально-правовую связанность с рассматриваемым спором.

В результате проведенное диссертационное исследование позволило сформулировать научно обоснованную теоретическую концепцию участия лиц, не подписавших арбитражное соглашение, в третейском разбирательстве, объединяющую анализ материально-правовых оснований связанности таких лиц арбитражным соглашением с дифференцированными процессуальными моделями установления компетенции состава арбитража в их отношении. Предложенная концепция направлена на достижение баланса между консенсуальной природой арбитража, процессуальной экономией и эффективностью разбирательства, а также обеспечением надлежащих процессуальных гарантий для лиц, привлекаемых к участию в разбирательстве в отсутствие прямо выраженного согласия.

IV. ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Список работ, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по специальности и отрасли наук:

1. Авраменко М.А. Согласие на арбитраж: проблема соотношения формы арбитражного соглашения и волеизъявления сторон // Законодательство. 2024. – № 8. – С. 29–34. 0.69 п.л. EDN: RHEDRQ. Импакт-фактор 0,160 (РИНЦ).
2. Авраменко М.А. Процедура привлечения лица, не подписавшего арбитражную оговорку, к арбитражному разбирательству // Евразийский юридический журнал. 2025. – № 8 (207). С. 74 – 76. 1.15 п.л. EDN: JEPHNE. Импакт-фактор 0,153 (РИНЦ).
3. Авраменко М.А. Привлечение лица, не подписавшего арбитражное соглашение, к арбитражному разбирательству - вопросы установления компетенции арбитража // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2026. N 1 (292). С. 65 - 74. 0.46 п.л. EDN: KSTFSL. Импакт-фактор 1,270 (РИНЦ).
4. Авраменко М.А. Цели и задачи, обеспечиваемые привлечением к разбирательству лиц, не подписавших арбитражную оговорку // Евразийский юридический журнал. 2026. № 4 (215). С. 262 – 264. 0.58 п.л. EDN: JGUGLE. Импакт-фактор 0,153 (РИНЦ).